

Стратегические задачи политической коммуникации и информационных операций*

Strategic Objectives of Political Communication and Information Operations

И. ЛЕСКОВА, С. ЗЯЗИН

Лескова Ирина Валерьевна, д-р соц. наук, канд. полит. наук, профессор, зав. кафедрой политологии и прикладных политических исследований Российского государственного социального университета. E-mail: leskova.i@yandex.ru

Зязин Сергей Юрьевич, ректор Международной женской академии «АИША». E-mail: wasatyay@mail.ru

В статье раскрываются современные подходы к формированию политической стратегии информационного воздействия, планирования информационных операций и разработки стратегий информационного противоборства в условиях глобализации информации и коммуникационных технологий. На примере реализации внешнеполитической стратегии США анализируется ее информационная составляющая, констатируется, что информационные операции в политическом процессе являются угрозой гибридного характера.

Ключевые слова: политические коммуникации, информационная стратегия, стратегические коммуникации.

The article reveals modern approaches to the formation of a political strategy of information impact, planning information operations and developing strategies for information confrontation in the context of globalization of information and communication technologies. On the example of the implementation of the US foreign policy strategy, its information component is analyzed, it is stated that information operations are of a hybrid nature of threats in the political process.

Key words: political communications, information strategy, strategic communications.

Основные положения

Гибридные угрозы, с которыми сталкивались и до сих пор сталкиваются различные страны, имеют конкретные цели, направленные на то, чтобы нанести ущерб как конкретной стране, так и наднациональному объединению, в которое входит страна.

Государства являются инициаторами множества инициатив на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях, направленных на реагирование на гибридные угрозы.

С точки зрения информации и коммуникаций основной опорой действий стран по противодействию гибридным угрозам является борьба с информационными операциями.

Информационные операции направлены как на получение политической или экономической выгоды, так и на умышленное введение общественности в заблуждение, что способно подорвать доверие к государственным институтам.

Введение

В современном мире политические практики демонстрируют актуальность исследования информации как стратегического государственного ресурса, который обеспечивает безопасность страны. Современный политический менеджмент всё больше обращает внимание на необходимость комплексного анализа информационного пространства как сферы жизненно важных интересов страны в целях формирования воздействия и осуществления контроля в соответствии со стратегическими целями и приоритетами национального развития.

* Ссылка на статью: Лескова И.В., Зязин С.Ю. Стратегические задачи политической коммуникации и информационных операций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 123–128.

На стратегическую информационную коммуникацию оказывает влияние уровень информационно-технологического развития страны, наличие соответствующего программного обеспечения, средств коммуникации и связи. В современных условиях глобальной взаимозависимости контроль в сфере международной информационной инфраструктуры осуществляют Соединённые Штаты Америки, при этом всё более активно предпринимаются попытки распространить юрисдикцию США на международную информационную инфраструктуру.

Появляется всё больше отечественных и зарубежных исследований в контексте изучения информационного потенциала государства, который может быть определён как потенциал и возможность, оценки ресурсов государства по обеспечению информатизации общества и процесс инновационного научно-технического и организационного сопровождения в целях удовлетворения потребности в информации органов государственной власти институтов гражданского общества и граждан.

Современный информационный потенциал в значительной степени зависит от инфраструктурных составляющих, таких как научно-исследовательские и конструкторские организации в сфере информационного сопровождения стратегического развития государства.

Методы

В ходе исследования использован структурно-функциональный анализ, позволивший раскрыть противоречия и единство разрабатываемых приоритетов внешнеполитических доктрин и схем проведения информационных операций в условиях рисков, конфликтов, кризисов и вызовов.

Результаты

Для современных центров анализа и обработки информации, воспроизводящих инновационную научно-техническую, социальную, экономическую и политическую информацию в целях её продвижения особо важным является необходимость соблюдения информационной безопасности государства, поддержка в удовлетворительном состоянии критической инфраструктуры в сфере глобальных и национальных коммуникаций, информационного сопровождения стратегических отраслей и объектов жизнеобеспечения страны.

Стратегические коммуникации включают в себя систематическую серию устойчивых и последовательных действий, проводимых на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, которые позволяют выявить целевую аудиторию, определить эффективные каналы коммуникаций, а также развивать и продвигать идеи и мнения для продвижения и поддержки определенных типов поведения граждан.

Информационно-политические коммуникации в ЕС стали одним из главных приоритетов европейской политики безопасности. Вкратце, действия, предпринятые ЕС на данный момент, направлены на:

- расширение сотрудничества и обмена информацией между государствами-членами и институтами ЕС для выявления и совместного реагирования на дезинформацию;
- мобилизацию частного сектора для борьбы с дезинформацией (поставщики технологий, цифровые платформы, социальные сети, рекламная индустрия);
- поддержку качественной информации путем расширения возможностей СМИ, журналистов и специалистов по проверке фактов для борьбы с дезинформацией;
- повышение осведомленности и медиаграмотности граждан.

Тем не менее, анализ эволюции и хронологии реакции Европы на растущее влияние гибридных угроз показывает, что она была в значительной степени реактивной, и ЕС по-прежнему не хватает наступательного, а не только оборонительного, стратегического коммуникационного ответа на эти угрозы.

Военно-политическое руководство США выделяет четыре типа угроз, характерных для воздействия на информационную инфраструктуру [3]: 1) умышленное нарушение естественного функционирования информационных процессов и вывод из строя объектов информационной инфраструктуры; 2) незаконное получение и использование информации и больших данных;

3) манипуляция информацией с целью достижения преимуществ в социально-экономической, политической или военной сферах; 4) разрушение или уничтожение стратегических объектов жизнеобеспечения информационной и единой инфраструктуры государства и его вооруженных сил.

В современных условиях глобализации экономического и взаимосвязанного политического пространства, в условиях перестройки системы международных сдержек и противовесов глобальное информационное пространство является одной из приоритетных зон внимания национальных органов государственного управления.

Важнейшей составляющей обеспечения устойчивой работы национальной информационной системы является соответствующая программа поддержки информационной управленческой сети, предназначенной для информационного обеспечения всех элементов системы национальной безопасности страны [1]. В современном мире всё чаще наблюдаются формирование национальных моделей стратегической коммуникации, стратегия которых реализуется с помощью целого набора мер, инструментов и методов, таких как: публичная дипломатия, связи с общественностью, система международного телевизионного и радиовещания, в том числе на основе глобальной сети Интернет, проведение специальных психологических операций с использованием средств массовой коммуникации [4].

Использование преимуществ глобальной стратегической коммуникации позволяет выделить ряд мероприятий, к которым всё чаще обращаются те или иные страны: дезинформация, специализированное сотрудничество с группами влияния и должностными лицами той или иной страны, использование властного ресурса в целях прекращения вещания тех или иных международных каналов, активные воздействия на глобальную сеть Интернет в целях распространения специальных программ по дезинформации, изоляция населения той или иной страны от информации о реальном состоянии дел.

Аналитики в сфере безопасности и стратегического управления отмечают, что ущерб экономике любой страны от деструктивного воздействия на информационные вычислительные системы в органах государственного управления по своим последствиям сравним с воздействием ядерного оружия [8]. В силу этого ведущие страны мира выбрали для себя стратегию поиска преимуществ в сфере информационных и коммуникационных технологий, информационной безопасности как стратегического приоритета развития. Та страна, которая с точки зрения стратегических коммуникаций добьётся преимуществ в области информационных технологий и в сфере информационной безопасности, создаст институциональные возможности моделирования поведения всех остальных стран мира и получит неограниченные возможности управления другими странами и их поведением.

Стратегические коммуникации – это комплекс информационных, коммуникационных, организационно-технологических и управленческих мероприятий, реализуемых органами государственного управления, в том числе национальной безопасности и органами управления военной политикой с целью информационного воздействия на зарубежные аудитории. Особая роль стратегических коммуникаций заключается в формировании морально-психологических стратегий и линий поведения в условиях конфликтной ситуации.

Анализ концепции стратегической коммуникации вызвал большой интерес в 2007 г., когда Халлахан дал ей следующее определение: «целенаправленное использование организационной коммуникации для выполнения своей миссии» [3, 3]. Предложенное определение вызвало интерес у академического сообщества, были инициированы научные исследования, подготовлены специалисты по стратегическим коммуникациям. Согласно Зерфассу и др. [16], стратегическая коммуникация стала прикрытием для всех видов коммуникации, которые назывались и использовались до того времени, а технологии связей с общественностью, маркетинга, интегрированной коммуникации, политической коммуникации, коммуникации по улучшению имиджа организации стали инструментами стратегической коммуникации. Отношения с общественностью обычно определяют как стратегическую коммуникацию организации, поскольку это процесс является долгосрочным и совпадает с жизненным циклом политической компании

или политической организации. Анализируя концепции стратегической коммуникации, можно заметить, что некоторые исследователи исторически выводят коммуникацию из информационной пропаганды. Стратегическая коммуникация и связи с общественностью имеют исторические связи с пропагандой, поскольку публичная коммуникация осуществлялась с использованием пропагандистских методов, не имевших в то время детерминированных и моральных норм. Современные ученые, чтобы отличить пропаганду от стратегической коммуникации, установили строгие правила и определили различия между стратегической коммуникацией и пропагандой. Стратегическая коммуникация и пропаганда способствуют достижению стратегических целей компании, и влияют на поведение и эмоции целевой аудитории, поэтому можно предположить, что стратегическая коммуникация – это позитивная пропаганда, целью которой является мобилизация или формирование общественного мнения, формирование целевой аудитории и ее восприятия тех или иных явлений.

Понимая информационные вызовы, альянс НАТО подготовил документ о стратегической коммуникационной политике альянса, в котором подчеркивается, что пространство политических отношений между странами резко изменилось со времен холодной войны. Информационные технологии теперь доступны как государствам, неправительственным организациям, так и отдельным лицам, поэтому сетевой мир позволяет создавать нарративы на всех уровнях и вести обычные и нетрадиционные боевые действия гибридными методами.

Именно по этой причине НАТО видит необходимость адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации, поэтому уже в 2014 г. учреждает Центр передового опыта НАТО по стратегическим коммуникациям, который отвечает за мониторинг информационной среды НАТО и представление предложений членам альянса. Государства делают то же самое при разработке своих доктрин стратегической коммуникации или гибридной войны.

Стратегические коммуникативные нарративы могут помочь более эффективно достигать военных целей с меньшей кинетической силой и меньшими потерями. Авторы утверждают, что традиционная война и маневр должны быть построены так, чтобы поддерживать повествования о стратегической коммуникации [17]. Можно предположить, что ученые обсуждают стратегический уровень ведения боевых действий, так как на оперативном и тактическом уровнях информационные операции и связи с общественностью выполняют вспомогательную функцию, то есть вопреки тому, что утверждают авторы, информационные операции предназначены для обеспечения свободы маневра дружественных подразделений [17, 12].

Следует также отметить, как пишут авторы [17], что сама Россия не использует концепцию гибридной войны, это скорее западная традиция, начавшаяся с войны в Ираке в 2003 году. В ходе кампании США и их союзники отличились способом борьбы за «сердца и умы». Хотя цель союзников состояла в том, чтобы завоевать благосклонность иракской общественности, стратегическая коммуникация применяется параллельно для достижения положительного восприятия своей собственной общественностью, уточняя, что основной целью стратегической коммуникации государств и правительственных организаций является поддержание доверия к организациям и обеспечение своевременной и достоверной информацией.

В исследованиях, проводимых в США, зачастую синонимичными являются понятия «стратегические коммуникации» и «публичная дипломатия», однако стратегия публичной дипломатии является неотъемлемым компонентом стратегических коммуникаций в преднамеренности формирования для целевых аудиторий имиджа США, пропаганды и информационного продвижения стиля жизни, имиджа и американских идеалов демократии [1].

Таким образом, стратегическая коммуникация – это проецирование органами государственного управления в массовое сознание целевых аудиторий определённой страны комплекса ценностей, интересов и целей путём синхронизации разнонаправленной деятельности во всех областях общественной жизни (социальной, экономической, культурной, гуманитарной, технической, информационно-технологической) и её профессионального информационно-коммуникационного сопровождения.

Основными принципами стратегических коммуникаций являются принцип правдоподобности, принцип доступности для целевых аудиторий, принцип масштабности, принцип согласованности действий и принцип диалога. Совокупность данных принципов позволяет достичь эффективности стратегической коммуникации и с точки зрения охвата целевых аудиторий [7]. Учет временных и пространственных географических границ позволяет встроить стратегические коммуникации в единый план, синхронизировать все уровни информационного воздействия на целевые аудитории в единую систему действий по замыслу и плану.

Стратегические коммуникации являются основой для проведения информационных операций в том числе в условиях военных действий, что связано с переоценкой стратегической роли информации, в том числе в связи с созданием событий, пропагандой, стимулированием и продвижением событий в целях максимизации воздействия коммуникационных программ на целевые аудитории.

Современные стратегические коммуникации призваны поддержать цели внешнеполитической доктрины страны, что используется оперативным руководством в интересах достижения глобальных целей на международной арене. Стратегические коммуникации являются формой поддержки боевых действий, и, как показывает практика, могут способствовать снижению эффективности действий войск противодействующей стороны. Таким образом, стратегические коммуникации позволяют не только стимулировать общественный интерес и общественное мнение относительно тех или иных политических или экономических операций в поддержку военных действий, но и решать другие задачи.

Стратегические коммуникации позволяют расширить поддержку проводимой информационной и военной политики в стране и за рубежом, укрепить поддержку со стороны различных международных акторов и дружественных стран, воздействовать на стратегию и тактику противоборствующей страны в целях использования слабых сторон противника, обеспечить обличение и медиатизацию предрассудков (религиозных, национальных, этнических, классовых) в собственных интересах.

По мнению американских военных экспертов, арсенал стратегических коммуникаций предполагает не просто способность прогнозировать военно-политическую обстановку с целью формирования эффективного взаимодействия органов государственного управления и военного управления, но и добиваться оптимального распределения усилий в целях повышения эффективности политики.

Инструменты публичной дипломатии, используемые правительством США, преследуют свои цели не просто посредством привлечения целевых зарубежных аудиторий для создания, упрощения, поддержания благоприятных для правительства США государственных интересов, но и через применение инструментов национальной мощи.

Стратегические коммуникации предполагают проведение массмедийных операций, задачами которых является не только повышение доверия к органам государственного управления и легитимности их действий, но и ослабление доверия к органам власти противоборствующей стороны, убеждение целевой аудитории в необходимости предпринять конкретные враждебные действия к органам государственного управления собственной страны или принудить органы национального управления противника воздержаться от тех или иных действий. Основными задачами операции масс-медиа с точки зрения стратегии является проведение спланированных операций по доведению соответствующей, выверенной, спланированной информации до зарубежных целевых аудиторий для оказания влияния на эмоции, интересы, мотивы поведения, объективность мышления.

Заключение

В заключение можно сказать, что происхождение стратегической политической коммуникации имеет связи с пропагандой, так как преследует те же цели – изменение отношения или поведения целевой аудитории. Стратегическая коммуникация отделилась от пропаганды в новое время, когда осуществление коммуникации стало определяться моральными, этическими

нормами и правилами. Влияние стратегической коммуникации на достижение политических целей и выживание в политической системе было взято на вооружение государствами, союзами и неправительственными организациями.

Стратегическая коммуникация позволила достичь организационных целей с использованием меньшего количества ресурсов и снизить потребность в кинетических операциях за счет достижения целей посредством информационных операций. Ученые до сих пор расходятся во мнениях, должна ли стратегическая коммуникация в военных операциях быть основным, решающим или параллельным инструментом по сравнению с обычной войной. Страны Запада четко выделяют один из основных эффектов стратегической коммуникации – устойчивость общества к вызовам безопасности.

Литература

1. Bush George W. Establishment of the Strategic Communication Policy Coordinating Committee (SCPCC). The White House; Washington D.C., September 10, 2002.
2. EU strategic communications with a view to counteracting propaganda [Electronic resource]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA%282016%29578008_EN.pdf
3. Joint Communications System / Joint Publication 6-0 [Electronic resource]. URL: https://irp.fas.org/doddir/dod/jp6_0.pdf
4. Joint Doctrine Note 2/19. Defence Strategic Communication: an Approach to Formulating and Executing Strategy [Electronic resource]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/804319/20190523-dcdc_doctrine_uk_Defence_Stratategic_Communication_jdn_2_19.pdf
5. Hallahan K., Holtzhausenir D. & others. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. № 1. Pp. 3–35.
6. Military Strategic Communication in Coalition Operations - A Practitioners Handbook [Electronic resource]. URL: <https://info.publicintelligence.net/MCDC-MilStratComHandbook.pdf>
7. NATO Military Policy on Information Operations [Electronic resource]. URL: <http://factmil.com/doc/NATO/NATO-IO-Policy.pdf>
8. NATO Standard AJP-3.19. Allied Joint Doctrine For Civil-Military Cooperation [Electronic resource]. URL: <https://www.handbook.cimic-coe.org/8.-annex/reference-docs/ajp-3.19-eda-v1-e.pdf>
9. NATO's Strategic Communications concept and its relevance for France [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/technical_reports/2010/RAND_TR855.2.pdf
10. Cornish P., Lindley-French J., Yorke C. Strategic Communications and National Strategy. Chatham House Report. 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/318531532_Strategic_Communications_and_National_Strategy
11. Report of the Defense Science Board Task Force on Strategic Communication [Electronic resource]. URL: <https://irp.fas.org/agency/dod/dsb/commun.pdf>
12. Russian Strategic Intentions / A Strategic Multilayer Assessment (SMA) White Paper. May 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.politico.com/f/?id=0000016b-a5a1-d241-adff-fdf908e00001>
13. Strategic Communications in UN Peace Operations: From an Afterthought to an Operational Necessity [Electronic resource]. URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2021/08/IPI-RPT-Strategic-Communications.pdf>
14. Strategic Influence. Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare [Electronic resource]. URL: https://jmw.typepad.com/files/strategicinfluenceclass_copy.pdf
15. Tweeting Strategy: Military Social Media Use as Strategic Communication [Electronic resource]. URL: <https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=3189&context=etd>
16. Zerfas A., Verčič D., Nothhaft H., Werder K. Strategic Communication: Defining the Field and its Contribution to Research and Practice // International Journal of Strategic Communication. 2018. Vol. 12. Issue 4. Pp. 487–505.
17. Finlayson M., Corman S. The Military Interest in Narrative // Sprache und Datenverarbeitung. 2013. № 1-2. S. 173–191.